

На правах рукописи

МАРГУЛИС
Михаил Александрович

**НОРМОТВОРЧЕСТВО КОРПОРАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В ОБЛАСТИ СПОРТА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
.. история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2005



Диссертация выполнена в Московской государственной юридической академии

Научный руководитель доктор юридических наук,
профессор, академик Международной
академии наук высшей школы
Морозова Людмила Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Комаров Сергей Александрович

кандидат юридических наук
Царев Дмитрий Николаевич

Ведущая организация **Российская академия правосудия**

Защита состоится 25 января 2006 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.02 при Московской государственной юридической академии, г. Москва, 123995, ул. Садовая Кудринская, дом 9, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии.

Автореферат разослан 03 ДЕКАБРА 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации

 **Н.А. Михалева**

2006-4
28077

2253542

3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

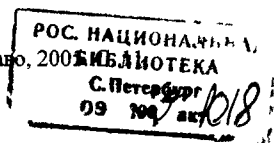
Многие закономерности социально-правового характера находят свое отражение в процессе эволюции российской правовой системы. Отличительной чертой современного этапа развития общества является постоянно повышающееся внимание к праву и законности, к правотворческой (нормотворческой) деятельности. На современном этапе повышения роли физической культуры и спорта в жизни общества возрастает потребность в четком урегулировании общественных отношений, возникающих между участниками спортивной сферы, социальными нормами различного уровня.

Решение вопросов укрепления здоровья граждан, увеличение числа занимающихся физической культурой и спортом, развитие спорта высших достижений и профессионального спорта возможно в том числе и при условии создания эффективной нормативной базы в данной сфере. Вместе с тем правовое регулирование складывающихся общественных отношений нередко проводится без должного научного познания применяемых категорий и инструментов, особенностей их проявления в конкретных условиях российской действительности. Поэтому в настоящее время весьма актуальными становятся теоретические исследования, проводимые с целью совершенствования правового регулирования общественных отношений, возникающих в различных секторах физкультурно-спортивной деятельности.

Вместе с тем комплекс нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в данной сфере, в юридической литературе мало исследован. Как обоснованно утверждает С.В. Алексеев, в настоящее время не существует системно изложенной и прокомментированной законодательной базы, обеспечивающей и регламентирующей все направления физической культуры и спорта как отрасли с необходимым теоретическим правовым осмыслением и юридической регламентацией.¹

В связи с невозможностью охватить законодательным регулированием все общественные отношения в правовой системе России все большее значение приобретают корпоративные нормы, являющиеся основной формой реализации задач и функций корпораций и их объединений. Возможность, а порой и необходимость урегулирования общественных отношений в спортивной сфере нормами и правилами соответствующих корпоративных объединений обусловлена их большой спецификой. Попытка выявить и проанализировать специфические черты данных отношений предпринята в настоящем исследовании.

¹ Алексеев С.В. Спортивное право России. – М., Закон и право, 2005.



Кроме отмеченного, Важность исследования общественных отношений в спортивной сфере можно объяснить необходимостью устранения отдельных пробелов в их нормативном регулировании путем раскрытия обуславливающих его причин:

1) на основании анализа системы сферы спорта следует показать существующую в ней строгую иерархию, обосновав зависимость нормотворчества нижестоящих спортивных объединений от вышестоящих;

2) по предмету регулирования распределить общественные отношения спортивной сферы на однородные по содержанию группы, обозначив, таким образом, основные направления нормотворческой деятельности спортивных корпоративных объединений;

3) раскрыть уникальность общественных отношений в сфере спорта и норм, их регулирующих, аргументируя возможность выделения в категории «корпоративное нормотворчество» понятия «нормотворчество спортивных корпоративных объединений».

Актуальность темы настоящей работы предопределяется потребностью устранения названных пробелов, выявления новых подходов к рационализации существующих корпоративных нормативных актов в спорте, поиском перспектив их развития, в т.ч. на основании принципов единства и дифференциации нормативного регулирования общественных отношений, а также внесения корректив в отдельные правовые, прежде всего законодательные, акты.

Степень разработанности проблемы.

В отличие от правотворчества как многогранного и значительного правового явления, постоянно находящегося в центре внимания науки, нормотворчество практически любого уровня не нашло достойного освещения в юридической литературе. Вместе с тем, нельзя не отметить тот огромный вклад, который внесли многие советские и российские ученые в исследование проблем правотворчества, что позволяет в настоящей работе применить принцип аналогии при рассмотрении вопросов, связанных с нормотворчеством.

Тема качества нормативных актов, совершенствования процесса их создания рассматривалась в работах В.М. Горшенева, Д.А. Керимова, Н.И. Козюбры, В.В. Копейчикова, А.В. Мишкевича, В.И. Никитинского, А.С. Пиголкина, Ю.А. Тихомирова, И.С. Самощенко.

Значительный вклад в разработку проблем правотворчества внесли С.С. Алексеев, Л.И. Антонова, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, С.Н. Братусь, Б.В. Дрейшев,

Т.В. Кашанина, С.А. Комаров, В.В. Лазарев, М.Н. Марченко, Л.А. Морозова, С.В. Поленина, Т.Н. Радько, В.А. Туманов, Р.О. Халфина, Л.С. Явич и др.

Проблемы, связанные с регулированием общественных отношений в области физической культуры и спорта нередко привлекали внимание ученых, однако предмет их исследования ограничивался лишь отдельными направлениями. Так, вопросы государственного управления и руководства физической культурой и спортом рассматривались в трудах С.Н. Братановского, А.П. Душанина, С.А. Ищенко, В.И. Михалева, В.В. Новикова, А.П. Скрышника, В.Н. Уварова, И.М. Чемакина и др.

И хотя вопросы правового характера в сфере спорта, помимо исследования темы государственного управления и руководства физкультурой и спортом, рассматривались некоторыми учеными (в области организационных основ физкультуры и спорта представляют интерес работы В.У. Агеевича, Н.Н. Бутрова, Н.Н. Визитея, В.М. Выдрина, А.М. Леонтьюка, Л.И. Лубышевой и др.; в области организации профессионального спорта за рубежом небезынтесна работа С.И. Гуськова), динамичные процессы общественного развития ставят ряд новых проблем, выявляют потребности поиска новых способов и средств их разрешения.

Особо хотелось бы отметить недавно вышедшую в свет работу С.В. Алексева – «Спортивное право России», представляющую собой первый в отечественной науке и практике фундаментальный учебник по спортивному праву России, в котором предпринята попытка глубокого изложения всей совокупности правовых знаний, относящихся к такому сложному и специфическому общественному явлению, как спорт и физическая культура.¹

Недостаточная разработанность проблемы нормотворчества, а также стремление автора способствовать процессу формирования современной нормативной базы в области спорта, как в России, так и за рубежом, обусловили выбор соответствующей темы в качестве диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящего исследования является раскрытие главных особенностей корпоративного нормотворчества в области спорта на основании проведения комплексного анализа общественных отношений в спортивной сфере, определить основные тенденции его прогрессивного развития.

Из цели исследования вытекают следующие задачи:

- дать понятие и определить место корпоративного нормотворчества в системе нормативного регулирования общественных отношений;

¹ Алексеев С.В. Спортивное право России. – М., Закон и право, 2005.

- раскрыть содержание корпоративных норм как разновидности социальных норм, показать отдельные правовые черты, присущие корпоративным нормам;
- дать понятие корпоративного нормотворчества в сфере спорта, выявить его основные особенности;
- исследовать общие проблемы юридического статуса корпоративных объединений в сфере спорта;
- проанализировать особенности правового статуса спортивных объединений и их статуса, установленного корпоративными нормами и правилами;
- на основании распределения общественных отношений спортивной сферы на группы дать характеристику и проанализировать особенности их нормативного регулирования;
- раскрыв специфику нормотворческой деятельности в области спорта, обосновать возможность децентрализации нормативного регулирования в данной социальной сфере, с учетом того, что под децентрализацией в настоящей работе понимается порядок урегулирования корпоративными нормами специфических общественных отношений, которые не требуют правового урегулирования или возможность регламентации которых корпоративными нормами предусмотрена в законах (подзаконных актах).

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в спортивной сфере, и нормы, их регулирующие.

Предметом исследования является нормотворческая деятельность корпоративных объединений в области спорта, ее основные особенности и направления совершенствования с учетом отечественного и зарубежного опыта.

Методологические и теоретические основы исследования.

Характер задач, поставленных в диссертации, определил необходимость применения современных методов исследования, разработанных философской наукой и применяемых в юриспруденции. Кроме этого, в работе использовались следующие общенаучные и частные методы: системный, формально-юридический, структурного и сравнительного анализа, исторический, конкретно-социологический и др.

В процессе работы изучен значительный объем юридической литературы, затрагивающей проблемы правотворчества (нормотворчества). Научную базу исследования составили труды ученых-юристов, внесших значительный вклад в правовую науку, в частности, в исследование проблем правового регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта.

Эмпирическим материалом исследования послужили: комплекс корпоративных нормативных актов различных российских и международных спортивных объединений, нормы международного права и российского законодательства, регулирующие общественные отношения в области спорта, а также статистические данные и материалы периодической печати.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой первое в современной отечественной юридической науке комплексное теоретико-правовое исследование проблем корпоративного нормотворчества в отдельно взятой социальной сфере. Кроме этого, диссертант связывает новизну исследования с проведением глубокого анализа актуальных юридических проблем теории и практики общественных отношений, возникающих в сфере спорта, на современном этапе развития общества.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту.

1. При осуществлении нормативного регулирования основная задача состоит в том, чтобы в любой социальной сфере круг отношений, регламентируемых тем или иным видом социальных норм, устанавливался бы исходя из особенностей этих отношений, на основании глубокого анализа факторов, обуславливающих их возникновение и развитие. Корпоративные нормы призваны регулировать такие общественные отношения, которые не требуют регламентации со стороны государства или возможность регламентации которых корпоративными нормами непосредственно вытекает из действующего законодательства. Поэтому при осуществлении нормативного регулирования однородных общественных отношений главная задача заключается в том, чтобы добиться оптимального соотношения между централизованным и локальным регулированием, в том числе, обеспечить корпоративным объединениям правовую основу для реализации собственной нормотворческой деятельности.

2. Специфика общественных отношений в спорте обуславливает попытки выделения совокупности норм, регулирующих эти отношения, в самостоятельную комплексную отрасль – «Спортивное право». Данная концепция имеет право на существование с определенными оговорками:

- отсутствие четко установленного предмета и специфических методов правового регулирования позволяет признать спортивное право комплексным институтом, но никак не комплексной отраслью права;

- в связи с международным характером нормативной базы в спортивной сфере термин «спортивное право России», так же как и спортивное право любой другой страны, имеет ограниченное применение;

- поскольку большую часть принимаемых в спортивной сфере норм составляют корпоративные нормы и правила, они должны быть включены в понятие «спортивное право».

3. Специфика возникающих в спорте общественных отношений предопределяет необходимость их регулирования именно корпоративными нормами. Это обусловлено тем, что данные общественные отношения не требуют правового урегулирования или возможность их регламентации корпоративными нормами предусмотрена в законах (подзаконных актах). Такой порядок определяется в настоящей работе как децентрализация регулирования. Корпоративное нормотворчество в сфере спорта может быть признано легитимным при соблюдении следующих требований:

- четкой процедуры принятия корпоративных нормативных актов соответствующими нормотворческими органами;
- справедливого и единообразного применения корпоративных норм и правил всеми уполномоченными на то органами;
- обязательного предоставления заинтересованным лицам возможности обжаловать решения, принимаемые на основе корпоративных норм и правил.

4. Норма Федерального закона «О физической культуре и спорте в РФ» относительно порядка создания российских физкультурно-спортивных объединений по видам спорта исключительно как общественных объединений (ст. 8),¹ ограничивающая, таким образом, возможность участия многих субъектов сферы спорта в соответствующих спортивных объединениях, требует корректировки: необходимо законодательно установить возможность создания данных объединений, в том числе в форме иных некоммерческих организаций, к примеру, союзов и ассоциаций.

5. В связи с тем, что деятельность спортивных объединений, включая нормотворческую, с одной стороны, должна отвечать требованиям законодательства того государства, на территории которого создано данное спортивное объединение, с другой стороны, не может противоречить императивным нормам вышестоящих в спортивной иерархии (прежде всего, международных) корпоративных объединений, в законодательстве Российской Федерации необходимо предусмотреть возможность регулирования деятельности национальных спортивных объединений с учетом особенностей, установленных нормами уставов и регламентов международных спортивных объединений.

¹ Федеральный закон РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 29.04.1999 № 80-ФЗ. СЗ РФ, 1999г., № 18, ст. 2206.

6. Все общественные отношения в сфере спорта могут быть распределены по содержанию на три основные группы:

- касающиеся доступа (допуска) к спортивным соревнованиям;
- складывающиеся при проведении спортивных соревнований (включая отношения между спортсменами и нанявшими их спортивными клубами);
- отношения по привлечению к дисциплинарной ответственности нарушителей норм и правил корпоративного объединения (включая отношения, касающиеся рассмотрения и разрешения конфликтных ситуаций, связанных с участием в спортивных соревнованиях).

Подобная классификация носит общий характер для спорта как социальной сферы в целом, не зависит ни от вида спорта, в котором возникают эти отношения, ни от статуса их сторон, ни от уровня корпоративного объединения, нормами которого регулируются данные отношения.

7. При регулировании отношений между спортсменами и спортивными организациями (клубами) необходимо законодательно закрепить:

- положение о возможности регулирования таких отношений на основании одновременно заключаемых трудового и гражданско-правового договоров;
- правило о необходимости регулирования перехода спортсменов из одного спортивного клуба в другой на основании норм и правил российских и международных объединений по видам спорта.

Положения, закрепляющие порядок осуществления этих действий и конкретизирующие данные нормы закона, должны устанавливаться корпоративными нормами и правилами соответствующих спортивных объединений.

8. Вопрос об автономии нормотворческой деятельности спортивных корпоративных объединений заключается, прежде всего, в том, могут ли принимаемые корпоративными юрисдикционными органами дисциплинарные решения или решения по спорам между участниками данной сферы, носить окончательный характер, или они могут быть оспорены в судах общей юрисдикции. Многие спортивные объединения в целях получения абсолютного иммунитета от подобного оспаривания включают в свои нормативные документы положения, запрещающие обращаться за разрешением вопросов, входящих в сферу их деятельности, в суды общей юрисдикции под угрозой применения к нарушителям суровых дисциплинарных санкций.

Отмечая несоответствие таких установлений Конституции РФ (ст. 46), считаем необходимым соблюдение спортивными объединениями следующих требований при вынесении подобных решений:

- предварительное установление юридической связи (прямой или косвенной) между спортсменом (спортивным клубом, аффилированной лигой и т.д.) и корпоративным объединением, специальный орган которого призван осуществлять дисциплинарные процедуры в данном виде спорта;

- предоставление лицу, обвиняемому в совершении дисциплинарного нарушения, права на защиту в полном объеме, включая возможность обжалования принятого дисциплинарным органом решения в вышестоящей корпоративной инстанции;

- тщательное рассмотрение вопросов, связанных с субъективной и объективной сторонами дисциплинарных нарушений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что обоснованные в нем выводы и предложения не только содержат новые идеи и концепции по вопросам нормативного регулирования общественных отношений в целом, но также развивают и дополняют ряд положений отдельных отраслей российской правовой системы и могут быть использованы при чтении лекций по Теории государства и права, в частности по теме «Корпоративное нормотворчество», проведении спецкурсов и практических занятий по программам «Корпоративное право» и «Спортивное право». Кроме этого, проведенный анализ особенностей нормотворческой деятельности в отдельно взятой корпоративной сфере позволяет по-новому взглянуть на природу этого социального явления. Полученные в результате исследования новые знания относительно природы и специфики нормотворчества в области спорта вносят вклад в развитие теории права и государства, а также корпоративного, трудового, гражданского права и др.

Практическая значимость исследования состоит в том, что эта работа может стать основой для дифференциации нормативного регулирования общественных отношений в данной социальной сфере. Сформулированные выводы и положения способны дать дополнительный толчок скорейшему принятию в Российской Федерации необходимых нормативных правовых актов, восполнить пробелы и совершенствовать действующую нормативную базу в сфере спорта. Ряд положений может быть использован при подготовке проектов федеральных законов «О физической культуре и спорте в РФ» и «О профессиональном спорте в РФ». Помимо этого, данная работа может предоставить материал для разработки учебных пособий и методических рекомендаций в процессе подготовки и преподавания курса «Корпоративное право», а в обозримом будущем, возможно, и курса «Спортивное право» как комплексного правового образования.

Апробация результатов исследования.

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре теории государства и права Московской государственной юридической академии. Основные положения и результаты исследования излагались автором в докладе на заседании кафедры, а также на конференциях по проблемам совершенствования нормотворческой деятельности и качества нормативных актов Российского футбольного Союза и Российской футбольной Премьер-Лиги. Материалы диссертации использовались российскими спортивными объединениями при подготовке нормативных документов в области спорта.

Теоретические положения диссертационного исследования опубликованы автором в печатных работах.

Структура работы определена с учетом характера и специфики избранной темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении акцентируется внимание на обосновании актуальности диссертационного исследования, формулируется сущность научной проблемы, степень ее разработанности, цели и задачи исследования, его научная и практическая новизна; определяются объект и предмет исследования, методологические и практические основы, послужившие базой для диссертационной работы, выделяются важнейшие положения, выносимые на защиту, приводится информация о результатах апробации, выводах и рекомендациях, содержащихся в диссертации.

Глава I. «Теоретические проблемы современного корпоративного нормотворчества» посвящена исследованию общих проблем корпоративного нормотворчества на современном этапе развития общества в целом, и корпоративного нормотворчества в отдельно взятой социальной сфере – сфере спорта.

В первом параграфе «Понятие и содержание корпоративного нормотворчества» рассматривается понятие «нормотворчество» методом проведения его сопоставления с понятием «правотворчество».

В научном обороте используются во многом совпадающие термины «нормотворчество» и «правотворчество», однако, говоря о нормативном регулировании на уровне корпоративных объединений, обычно употребляют категорию нормотворчество. В этой связи возникает необходимость учитывать, что термин «нормотворчество» может быть представлен в двух различных по объему значе-

ниях: 1) как категория, включающая в себя в качестве составной части и понятие «правотворчество»; 2) как деятельность по принятию неправовых норм различного уровня, прежде всего, корпоративных норм. В работе понятие нормотворчество употребляется автором в последнем значении.

Общественные отношения, возникающие в процессе функционирования корпораций и их объединений в различных областях общественной жизни, требуют не только правового (в том числе законодательного) урегулирования. Это касается решения вопросов, предполагающих детализацию, индивидуальный подход, и здесь корпоративному нормотворчеству принадлежит ведущая роль. Нормативные акты корпораций и их объединений, разрабатываемые в процессе нормотворческой деятельности, регулируют конкретные общественные отношения, обеспечивая практическую реализацию, осуществление руководящими органами корпораций (их объединений) определенных функций, которые не требуют урегулирования на правовом (законодательном) уровне.

Среди всей массы правовых актов выделяются такие группы, как законы и подзаконные акты. Пожалуй, это наиболее значимый конституционный критерий их различения, поскольку закон выступает базовым первичным регулятором, а подзаконный акт – в качестве производного специализированного акта – по предмету, субъекту принятия и форме. То же самое можно сказать и о корпоративных нормативных актах, являющихся, если можно так выразиться, «особо специализированными актами». Несомненно, что корпоративное нормативное регулирование помогает разгрузить акты высших органов государственной власти и подзаконные акты от деталей «технологического порядка».

Во втором параграфе «Корпоративные нормы как разновидность социальных норм» раскрывается сущность корпоративных норм как одного из видов социальных норм.

Под корпорациями в настоящей работе понимаются объединившиеся для выполнения конкретных целей группы субъектов (как физических лиц, так и организаций, коммерческого и некоммерческого характера, имеющие статус юридического лица или не являющиеся таковым), осуществляющие в рамках закона деятельность определенного рода в данной социальной сфере. Соответственно корпоративные нормы можно охарактеризовать как правила поведения, выраженные в уставах, регламентах, положениях, решениях, программах, других документах корпораций (их объединений), обеспечивающие реализацию целей их функционирования.

Сфера действия корпоративных норм обусловлена тем, что они выражают волю участников корпораций и имеют для них обязательное значение. Специфическая особенность состоит в том, что их действие ограничено пределами той или иной корпорации и вследствие этого носит ограниченный характер.

Признание самостоятельного регулирующего значения корпоративных норм не означает, что введение их в рамки понятия *право* обосновано. Корпоративные нормы не обладают тем необходимым и достаточным набором признаков, позволяющим отнести их к правовым нормам (нормам, установленным или санкционированным государством и обеспеченным силой государственного принуждения). В работе названы некоторые отличия корпоративных норм от других социальных норм, а также близких им правовых норм:

1) *по субъектам*, в отношении которых действуют корпоративные нормы, они отличаются от правовых норм, тем, что распространяются на определенный узкий круг субъектов;

2) *сфера действия* корпоративных норм ограничивается принадлежностью субъекта к коллективу или членством в корпорации (корпоративном объединении);

3) *волевое содержание и способ формирования* корпоративных норм существенно отличается от правовых норм. Если общегосударственные нормы основаны на «навязывании» воли извне, то содержание корпоративных норм составляет воля коллектива корпорации («внутренняя» воля членов корпоративного объединения), они строятся чаще всего по принципу согласования воли.

Корпоративные нормы образуют свою подсистему в системе социального регулирования. Они представляют собой общие правила поведения, формально не являющиеся правовыми нормами, однако они устанавливаются в особом порядке руководящими органами корпоративных объединений и обеспечиваются силой как внутрикорпоративного, так и нередко государственного принуждения. Так, в соответствии с Регламентом ФИФА (Международной федерации футбола) по статусу и переходам футболистов в мировом футболе создана система разрешения конфликтов и спортивного арбитража, без ущерба для права любого игрока или клуба обращаться за защитой в суд по конфликтам между клубами и футболистами.¹ Согласно уставу Ассоциации «Профессиональная футбольная Лига (ПФЛ) России» к членам (участникам) ПФЛ в случае нарушения ими требований устава и других документов ПФЛ, а также требований других футбольных корпоративных

¹ Регламент ФИФА по статусу и переходам футболистов. 2005г. Ст. 42. <http://www.fifa.com>

объединений могут быть применены дисциплинарные санкции.¹ Это позволяет говорить о том, что корпоративные нормы сферы спорта, в принципе, обладают способностью не только дополнять собой правовое регулирование в данной области, но и регулировать те общественные отношения, которые не охватываются правовым регулированием вообще.

В третьем параграфе «Основные особенности нормативного регулирования в сфере спорта» раскрываются особенности нормативного регулирования в спортивной сфере, дается понятие спортивного корпоративного объединения.

Специфика общественных отношений, возникающих в спортивной сфере, очевидна, поэтому попытки выделить так называемое спортивное право в самостоятельную комплексную отрасль права носят неединичный характер не только в России, но и за рубежом. Соглашаясь с возможностью выделения норм, регулирующих общественные отношения в спорте, в комплексный институт (а не в комплексную отрасль права), следует помнить, что в связи с международным характером нормативной базы в спортивной сфере термин «спортивное право России», так же как и спортивное право любой другой страны, без сомнения, имеет ограниченное применение. При этом большую часть принимаемых в спортивной сфере норм составляют именно корпоративные нормы и правила, многие из которых носят не только внутрисударственный, но и международный характер, а следовательно, стремление ограничить спортивное право пределами одного какого-либо государства не обосновано.

Спортивное право можно представить как совокупность норм общего характера, относящихся к различным отраслям права, и корпоративных норм, регулирующих общественные отношения в спортивной сфере. При этом правовые нормы регулируют наиболее общие вопросы в спорте, детальное же регулирование специфических общественных отношений, возникающих в сфере спорта, осуществляется корпоративными нормами и правилами.

Диссертант высказывает свое мнение о том, что круг отношений, регулируемых нормативными правовыми актами (в том числе законами), должен устанавливаться исходя из особенностей этих отношений, на основе глубокого анализа факторов, обуславливающих их возникновение и развитие. Корпоративные же нормы должны обеспечивать рациональную организацию системы права, охватывая такие общественные отношения, которые не требуют правового урегулирования или возможность регламентации которых корпоративными нормами преду-

¹ Устав Ассоциации «Профессиональная Футбольная Лига (ПФЛ)» Утвержден 17 11 1995. Ст. 18. <http://www.pfl.ru>.

смотрена в законах (подзаконных актах). Иными словами, корпоративные нормы призваны придать гибкость регулированию, обуславливая его динамизм и стабильность одновременно. Таким образом, основная задача состоит в том, чтобы добиться оптимального соотношения между централизованным и децентрализованным регулированием, обеспечить корпоративным объединениям правовую основу для осуществления собственной нормотворческой деятельности.

При этом степень децентрализации зависит, прежде всего, от характера регулируемых общественных отношений. Иными словами, возникающие в данной социальной сфере общественные отношения во многом определяют, каким из видов социальных норм они могут и должны быть урегулированы. Поэтому в спортивной сфере, где преобладают специфические отношения, проблема децентрализации нормативного регулирования носит исключительно актуальный характер.

Учитывая приведенное выше определение термина «корпорация», под корпоративным объединением сферы спорта в настоящей работе подразумевается объединившаяся для выполнения конкретных целей группа субъектов (как физических лиц, так и организаций, коммерческого и некоммерческого характера, имеющая статус юридического лица или не являющаяся таковым), которая осуществляет в рамках закона деятельность определенного рода в спортивной сфере. Из названного определения следует, что практически всякое формирование, созданное и действующее на основе закона, может быть признано корпоративным объединением спортивной сферы, если оно выполняет определенные функции, непосредственно связанные со спортом. Ведущим признаком здесь выступает характер осуществляемой деятельности, а именно, регулирование отношений между спортивными корпорациями-участниками (членами) этих объединений в процессе их подготовки и участия в проводимых данными объединениями спортивных соревнований путем издания корпоративных норм и обеспечения их соблюдения всеми корпорациями и спортсменами-участниками.

Глава II. «Особенности юридического статуса спортивных корпоративных объединений» посвящена исследованию специфических черт юридического статуса корпоративных объединений в сфере спорта.

В первом параграфе «Общие проблемы юридического статуса спортивных объединений» рассматриваются основные проблемы юридического статуса данных образований.

Главная особенность статуса спортивных объединений заключается в том, что совокупность их прав, обязанностей и ответственности определяется наряду с правовыми, также и корпоративными нормами, действующими в спортивной сфе-

ре. При этом специализированные корпоративные нормы и правила нередко более детально регулируют права, обязанности и ответственность субъектов спортивной сферы, чем правовые нормы. Таким образом, говоря о юридическом статусе данных образований, следует учитывать, что он состоит из двух блоков – «правового статуса» и «нормативного статуса».

Во втором параграфе «Особенности правового статуса спортивных корпоративных объединений» исследуются особенности правового статуса данных коллективных субъектов.

Автор исходит из признания того, что основными составляющими правового статуса любого коллективного образования являются конституционная, гражданско-правовая и административно-правовая правосубъектность, а также его юридическая ответственность.

Проведенный анализ правовых норм, регулирующих связанные с функционированием спортивных объединений отношения, раскрывает две важные особенности их правового статуса. Для того чтобы получить самое значимое в сфере спорта право – право проводить чемпионаты, первенства, розыгрыши кубков и другие официальные спортивные соревнования Российской Федерации, а также международные спортивные соревнования на территории России, российские спортивные объединения по видам спорта должны: во-первых, в обязательном порядке обладать статусом юридического лица; во-вторых, пройти процедуру аттестации и получить аттестат об аккредитации. С учетом того, что право проводить официальные спортивные соревнования в данном виде спорта является основанием для проведения любым корпоративным объединением собственной нормотворческой деятельности, приходится констатировать имеющуюся зависимость статуса российских спортивных объединений от усмотрения определенных государственных органов. А это не вполне согласуется с требованиями Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ст. 16)¹, не допускающими установления незаконных ограничений, направленных на создание и деятельность общественных объединений (в форме которых существует большинство российских объединений по видам спорта). Однако здесь нельзя не учитывать, что подобные коллизии происходят, в основном, вследствие установленного в законе императива относительно порядка создания российских физкультурно-спортивных объединений по видам спорта исключительно как общественных объединений. Этот порядок не способствует развитию спорта в России, так как ограничивает

¹ Федеральный закон РФ «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ СЗ РФ, 1995г., № 21, ст. 1930.

возможность участия многих субъектов сферы спорта в соответствующих спортивных объединениях. Представляется целесообразным законодательно закрепить возможность создания данных объединений также в форме союзов и ассоциаций (ст. 11).¹

Одно из основных спортивных корпоративных объединений России – Олимпийский комитет России (ОКР) – согласно статье 7 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» является общероссийским союзом физкультурно-спортивных объединений, граждан Российской Федерации и российских юридических лиц и действующим на всей территории Российской Федерации в соответствии с ФЗ «Об общественных объединениях». Однако правовой статус этого союза не во всем согласуется со ст. 13 ФЗ «Об общественных объединениях», так как граждане Российской Федерации не указаны в ней в качестве самостоятельных субъектов, наделенных правоспособностью создавать союзы (ассоциации) общественных объединений. Статья 7 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», напротив, называет граждан как самостоятельных субъектов. Кроме того, объединяться в союз общественных объединений вправе не все российские юридические лица, как это указано в данной статье, а лишь общественные объединения.

Учитывая, что ОКР осуществляет свою деятельность на основании законодательства России, его правовой статус, в принципе, должен быть приведен в соответствие с ФЗ «Об общественных объединениях». Но данные противоречия правового статуса ОКР также связаны с императивным закреплением требований о его деятельности на основании этого закона. Поэтому приведение в соответствие с названным законом правового статуса ОКР неминуемо повлекло бы за собой нарушение требований Олимпийской Хартии МОК (объединения, являющегося «вышестоящей спортивной организацией» по отношению к ОКР), которые, в частности, устанавливают: «Каким бы ни был состав НОК (национального олимпийского комитета, в рассматриваемом случае – ОКР), в него должны обязательно входить: - члены МОК в данной стране, если таковые имеются...- действующие или ушедшие из спорта спортсмены, участвующие в Олимпийских играх».² При этом, согласно официальным разъяснениям Олимпийской Хартии, для получения признания МОК НОК-кандидат должен представить на утверждение МОК свой устав,

¹ Федеральный закон РФ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ. СЗ РФ, 1996г., № 3, ст. 145.

² Олимпийская Хартия Международного Олимпийского Комитета (МОК). Введена в действие с 14.07.2001. Ст. 32. <http://www.olympic.org>.

который, в случае расхождения его положений с Олимпийской Хартией, может быть не утвержден.

Очевидно, что проблема согласования любых нормативных документов национальных спортивных корпоративных объединений (в том числе и положений их уставов) одновременно и с внутренним законодательством, и с нормативной базой вышестоящих спортивных организаций, была и остается в спортивной сфере одной из самых острых.

В третьем параграфе «Особенности статуса спортивных объединений, установленного корпоративными нормами и правилами» рассматриваются особенности статуса данных образований, регламентированного корпоративными нормами и правилами.

При этом диссертант ставил своей задачей исследовать нормативный статус спортивных корпоративных объединений таким образом, чтобы раскрыть особенности создания и деятельности этих образований как элементов системы спорта и в то же время показать целостность данной системы, что обуславливает взаимозависимость статуса отдельных ее элементов.

Эксклюзивное право проводить официальные соревнования в том или ином виде спорта или давать разрешение на их проведение является тем фундаментом, на котором зиждется руководящая деятельность любой международной спортивной федерации (МСФ). Основным же механизмом реализации права МСФ осуществлять руководство каким-либо видом спорта в международном масштабе следует признать закрепляемые в уставах МСФ положения об условиях членства в данных корпоративных объединениях и вытекающие из них права и обязанности членов этих спортивных объединений, в том числе право участвовать в международных соревнованиях под эгидой определенной МСФ и право проводить собственные внутринациональные соревнования.

Среди закрепляемых в уставах МСФ прав и обязанностей организаций-членов (прежде всего это касается национальных спортивных федераций – НСФ) следует особо отметить обязательные требования по соблюдению ими уставных и иных норм данных МСФ, весьма серьезно затрагивающие статус этих членов. Проведенный анализ уставных норм различных МСФ позволяет выделить следующие обязательные требования: все НСФ, входящие в МСФ, обязаны строго соблюдать устав и подчиняться решениям этой МСФ, обязуются не привлекать третью сторону извне для решения любых возникших спорных вопросов, а представлять такой вопрос на рассмотрение в юрисдикционные органы МСФ в соответствии с ее уставом; членство в МСФ подразумевает признание ее полного и не-

пререкаемого авторитета со стороны всех НСФ, а также входящих в них органов, клубов, игроков, членов, официальных представителей, или любых ассоциированных в них лиц; устав, положения и правила всех НСФ не должны вступать в противоречия с такими же документами данной МСФ при проведении международных соревнований; МСФ может в любое время аннулировать любое решение какой-либо НСФ, которое несовместимо с уставом, уставными нормами, положениями и официальными правилами или решениями этой МСФ. Несоблюдение же норм уставов и регламентов, а также решений МСФ может привести к весьма негативным последствиям для организаций и спортсменов-нарушителей.

Поэтому в современном спорте сложилась весьма непростая проблемная ситуация: с одной стороны, спортивные объединения должны соблюдать требования, предъявляемые к ним правовыми нормами, ведь до тех пор, пока существует, к примеру, аккредитация общероссийских физкультурно-спортивных объединений по видам спорта, любое такое объединение, в принципе, может быть лишено соответствующего аттестата, иными словами, может лишиться своего статуса управляющей организации в конкретном виде спорта по решению органа государственной власти. С другой стороны, будучи элементом системы сферы спорта, в целях единообразного применения корпоративных норм и правил всеми участниками официальных соревнований в данном виде спорта во всем мире, спортивные объединения должны согласовывать свою деятельность, включая нормотворческую, с требованиями вышестоящих в спортивной иерархии корпоративных объединений. В противном случае спортивное объединение может потерять статус национальной спортивной федерации в данном виде спорта по решению соответствующего спортивного корпоративного объединения.

Автор полагает, что в законодательстве России необходимо предусмотреть возможность регулирования деятельности российских спортивных объединений с учетом особенностей, установленных нормами уставов и регламентов международных спортивных объединений. В связи с тем, что предусмотреть в законе особенности, имеющиеся в различных видах спорта, не представляется возможным, предлагается законодательно урегулировать наиболее общие отношения с участием национальных спортивных объединений (отношения, являющиеся общими для всех видов спорта). Специфические же отношения целесообразно было бы регулировать корпоративными нормами международных и национальных спортивных объединений по видам спорта, о чем в законе необходимо сделать соответствующие ссылки.

Глава III. «Природа и специфика нормотворчества корпоративных объединений в сфере спорта» раскрывает специфику нормативного регулирования в спортивной сфере путем разделения имеющихся общественных отношений на группы и исследования особенностей регулирующих их норм.

В первом параграфе «Основные принципы нормативного регулирования отношений в области спорта» рассматриваются общие проблемы нормативного регулирования в спортивной сфере.

В связи с тем, что сфера спорта представляет собой многоуровневую систему, элементы которой находятся в определенной зависимости от элементов более высокого уровня, нормотворческая деятельность большинства корпоративных объединений должна осуществляться не только в соответствии с общеправовыми принципами, но и не противоречить нормам, установленным вышестоящими спортивными корпоративными объединениями. Многие такие объединения принимают свои корпоративные нормы, руководствуясь нормативными актами вышестоящих объединений. При этом нередко органы вышестоящих корпоративных объединений могут влиять на осуществление нормотворческой деятельности субъектов нижестоящего звена. Следовательно, корпоративное нормотворчество в сфере спорта во многом носит зависимый характер, прежде всего от нормотворчества вышестоящих корпоративных объединений.

Обоснованность признания значительной части общественных отношений в спортивной сфере специфическими подтверждается возможностью распределения их по содержанию на три основные группы: 1) касающиеся доступа к спортивным соревнованиям; 2) складывающиеся при проведении спортивных соревнований (включая отношения между спортсменами и спортивными клубами); 3) отношения по привлечению к дисциплинарной ответственности нарушителей норм данного спортивного объединения (в том числе отношения по рассмотрению и разрешению споров, связанных с участием в спортивных соревнованиях). Подобное распределение носит общий характер для спорта как социальной сферы: оно не зависит ни от вида спорта, в котором возникают эти отношения, ни от статуса их сторон, ни от уровня спортивного объединения, нормами которого регулируются данные отношения.

Следует упомянуть о так называемых «пограничных» отношениях, которые при определенных условиях могут регулироваться как правовыми, так и корпоративными нормами. Это, к примеру, отношения, возникающие при переходе профессиональных спортсменов из одного спортивного клуба в другой. Здесь имеют место сразу несколько самостоятельных отношений, а именно: отношения между

спортсменами и их работодателями – спортивными клубами в связи с увольнением спортсмена из одного клуба и поступлением на работу в другой, отношения между спортивными клубами по поводу выплаты трансферной суммы одним клубом другому, в некоторых случаях также отношения по поводу выплаты компенсации за подготовку спортсмена его прежним клубам и пр. Особенность этих отношений заключается в том, что правовые нормы далеко не всегда регулируют их должным образом. Корпоративные же нормы, регулируя их по своему усмотрению, часто вступают в противоречия с отдельными правовыми нормами, создавая таким образом юридическую коллизию. При этом представляется вполне обоснованным регламентация отдельных отношений корпоративными нормами при отсутствии соответствующих правовых норм. Хотя в некоторых случаях спортивные корпоративные нормы охватывают также и отношения, которые в других социальных сферах регулируются иначе, чем в спорте, например, правовыми нормами. Так, ограничение права субъекта осуществлять определенную деятельность во всех сферах, за исключением спортивной, возможно только по решению суда в качестве санкции за совершенное административное или уголовное правонарушение.¹ В спорте же спортсмен может быть подвергнут дисквалификации (лишению права принимать участие в спортивных соревнованиях, т.е. осуществлять свой основной вид деятельности) за совершение определенных дисциплинарных нарушений на основании соответствующих корпоративных норм.

Во втором параграфе «Нормативное регулирование доступа к спортивным соревнованиям» рассматриваются особенности регулирования отношений, связанных с предоставлением доступа (допуска) к спортивным соревнованиям.

Важнейшим критерием допуска к участию в соревнованиях является так называемый спортивный принцип. Его сущность состоит в нормативном регулировании отбора к соревнованиям (т.е. установлении обязательных требований к спортивным показателям претендентов на участие в конкретных соревнованиях), а его предназначение заключается в обеспечении спортивной конкуренции между участниками соревнований как следствия проведения такого отбора.

Допуск к участию в соревнованиях по спортивному принципу регулируется спортивными объединениями двумя основными путями: спортивные соревнования либо проводятся посезонно на нескольких уровнях, при этом допуск к участию в соревнованиях на определенном уровне в следующем сезоне (периоде) обусловлен спортивными результатами претендента в прошедшем сезоне; либо корпоратив-

¹ См. ст. 3.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях СЗ РФ, 2002г., № 1 ч. 1, ст. 1; ст. 47 Уголовного кодекса РФ СЗ РФ, 1996г., № 25, ст. 2954.

ными объединениями устанавливается система различных общих отборочных (промежуточных) соревнований (иных критериев отбора) для претендентов на участие в основных соревнованиях. Но каким бы образом ни определялся допуск к соревнованиям, основанием для получения права на участие в них является показанный (или показываемый) претендентом результат. Спортивный принцип, как один из критериев допуска к соревнованиям, заключается в установлении соответствия степени мастерства и подготовленности их участников (претендентов) уровню конкретных соревнований.

Любой спортсмен (спортивный клуб), желающий принять участие в спортивных соревнованиях под эгидой конкретного корпоративного объединения, должен иметь юридическую связь с этим объединением. Большинство спортивных клубов, как правило, выступают членами национального корпоративного объединения, проводящего соответствующие соревнования. К примеру, участниками Чемпионата России по футболу могут быть только футбольные клубы, являющиеся членами ИП РФПЛ.¹ Данное правило, а также подобные нормы многих других российских и зарубежных корпоративных объединений в командных видах спорта предусматривают весьма определенную юридическую связь между этими объединениями как организаторами соревнований и спортивными клубами как их участниками – это обязательное членство клубов-участников соревнований в данном объединении.

В регламентах отдельных спортивных объединений в командных видах спорта, помимо норм об обязательном членстве спортивных клубов в данном объединении, содержатся также нормы, закрепляющие обязанность получения лицензий спортивными клубами и/или спортсменами, представляющими эти клубы. Так, в российском профессиональном хоккее лицензией признается официальное регистрационное свидетельство, дающее его владельцу (лицензиату) разрешение на осуществление профессиональной деятельности – игры в хоккей в рамках ПХЛ (Профессиональной хоккейной Лиги России). При этом участие в официальных соревнованиях, проводимых ПХЛ, без лицензии запрещается.² А в футболе корпоративными нормами регулируются отношения, определяющие возможность осуществления основными субъектами (футбольными клубами), создающими данный

¹ См.: Регламент соревнований по футболу РФПЛ на 2004г. Принят общим собранием РФПЛ 26.01.2004г. Утвержден Исполкомом РФС 28.01.2004г. Российская футбольная Премьер-Лига (сборник нормативных документов). Москва, 2004г. Ст. 3. п. 3.1.

² См.: Положение о лицензировании профессиональных хоккеистов ПХЛ. Утверждено Президентом ФХР и ПХЛ 30.05.2000г. Бюллетень юридического комитета ФХР. № 2, Москва. 2002г. П.п. 1.1., 1.3., 1.5.

вид спорта как зрелище и как экономический продукт своей профессиональной деятельности при условии получения ими специальных разрешений (лицензий) в соответствии с Руководством УЕФА (Европейский союз футбольных ассоциаций) по лицензированию футбольных клубов, а также принимаемых на его основе аналогичных корпоративных актов национальных футбольных объединений.¹

Установление критериев допуска к участию в спортивных соревнованиях необходимо, прежде всего, для обеспечения участия в них спортсменов-противников, обладающих потенциально равными возможностями, которым изначально предоставлены равные шансы на успех при отсутствии каких-либо форм дискриминации (как в общем, так и в чисто спортивном смысле). В ином случае результат любого спортивного соревнования будет предсказуем, а следовательно, такое соревнование не будет обладать состязательским и зрительским интересом.

Существование различных критериев допуска к спортивным соревнованиям обуславливает многообразие регулирующих их норм. При этом данные критерии в большинстве своем носят исключительно спортивный характер, что, без сомнения, предопределяет возможность их урегулирования именно корпоративными нормами и правилами соответствующего спортивного объединения.

В третьем параграфе «Нормативное регулирование проведения спортивных соревнований (правила игры). Нормативное регулирование отношений между спортсменами и спортивными клубами» раскрывается понятие правил игры и анализируются особенности отношений между спортсменами и спортивными клубами.

Правила игры как корпоративные нормы вступают в действие тогда, когда спортсмены (спортивные клубы) уже получили доступ к участию в соревнованиях, и при этом со стороны организаторов соревнований не поступило каких-либо дополнительных возражений по поводу состава участников этих соревнований. Их можно также кратко охарактеризовать как правила, которым подчиняется процесс участия в спортивных соревнованиях.

Проведенный анализ правил игры в различных видах спорта позволяет сделать вывод, что эти правила содержат четыре основных групп норм, регулирующих процедуру проведения соревнований в каждом виде спорта. Во-первых, правила игры устанавливают различные требования к техническим характеристикам

¹ Руководство УЕФА по лицензированию футбольных клубов (сезон 2004-2005гг.). Принято Исполкомом УЕФА 15.03.2004г <http://www.ru.uefa.com>.; Руководство РФС по лицензированию футбольных клубов в РФ (сезон 2004-2005гг.). Принято Исполкомом РФС 17.03.2003г. Утверждено Исполкомом УЕФА 07.05.2003г. <http://www.rfs.ru>.

спортивных площадок, на которых проводятся соревнования, и к спортивному инвентарю, используемому спортсменами в ходе соревнований. Во-вторых, они определяют состав участников соревнований и способы их возможного и/или должного поведения, включая различные требования технического характера. В-третьих, правила игры устанавливают порядок и условия проведения арбитража спортивных соревнований в данном виде спорта, а также определяют права и обязанности спортивных арбитров. В-четвертых, они определяют порядок выявления победителей соревнований в зависимости от достигнутых соперничающими сторонами результативных показателей.

Правила игры (правила проведения соревнований) в любом виде спорта в целом можно признать наиболее специфическим нормативным актом данной сферы. Правила игры регулируют отношения между участниками спортивных соревнований непосредственно в процессе их проведения и не применяются ни до, ни после окончания соревнований. Разнообразие видов спорта предопределяет и разнообразие правил игры. Особенность правил игры как корпоративного нормативного акта заключается в том, что, с одной стороны, они обладают уникальным содержанием в каждом отдельно взятом виде спорта, с другой стороны, являются одним из самых редко изменяемых нормативных документов в сфере спорта вообще. Очевидно, что нормы, составляющие правила игры, регулируют, если можно так выразиться, чисто спортивные отношения. Это предопределяет необходимость принятия, применения и толкования данного нормативного акта исключительно соответствующим спортивным объединением по виду спорта, без какого-либо влияния на этот процесс правовых норм.

В профессиональном спорте трудовые договоры (контракты о спортивной деятельности) между спортсменами и их клубами в качестве неотъемлемых условий часто содержат требования различных спортивных корпоративных объединений по видам спорта, членами которых выступают эти клубы. Данное обстоятельство вызвано тем, что от нанявшего их клуба правила корпоративного объединения, членом которого, в свою очередь, является этот клуб, требуют соблюдения всеми его спортсменами норм уставов и регламентов этого объединения. Достигается это путем распространения спортивными объединениями стандартных форм таких контрактов, подлежащих обязательной регистрации данным объединением. Очевидно, что изменение установленных стандартных условий контракта о спортивной деятельности может повлечь за собой отказ в его регистрации этим объединением, а следовательно, и отказ в предоставлении спортсмену допуска на участие в соревнованиях в составе данного клуба. Регулирование договорных отно-

пений между клубами и спортсменами подобным способом, конечно же, является ограничением свободы обсуждения определенных условий контрактов о спортивной деятельности спортсменами и их клубами. Тем не менее, установление подобных ограничений продиктовано, прежде всего, необходимостью поддержания стабильности в отношениях между спортсменами и спортивными клубами, в частности, связанных с переходами (трансферами) спортсменов из клуба в клуб.

Таким образом, контракт о спортивной деятельности, заключаемый между спортсменом и спортивным клубом служит нормативным механизмом, посредством которого любой спортсмен, не являющийся обычно членом определенного корпоративного объединения в данном виде спорта, добровольно принимает на себя обязательства подчиняться требованиям норм и правил соответствующих общенациональных и международных спортивных объединений.

Основной проблемой отношений между спортсменами и спортивными клубами выступает отраслевая принадлежность контракта о спортивной деятельности, заключаемого между названными участниками сферы спорта.

Правоотношения спортивный клуб – спортсмен вряд ли возможно отнести к чисто трудовым. Конечно, подготовка профессиональных спортсменов к спортивным соревнованиям, с одной стороны, должна признаваться личным выполнением работником определенной трудовой функции, который при этом подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка спортклуба и получает за свой труд заработную плату (признаки, характерные для трудового договора). С другой стороны, (особенно в современном профессиональном спорте, где спортсмен, прежде всего, должен обладать высоким уровнем самосознания, позволяющим ему заниматься, в основном, самоподготовкой к предстоящим соревнованиям) такой спортсмен сам организует и выполняет соответствующее конкретное индивидуальное задание руководства (тренерского состава) спортивного клуба (признак, характерный для гражданско-правового договора).

Основной же характерной чертой данных правоотношений, позволяющей усомниться в их однозначном отнесении к трудовым, служит, по мнению автора, достигаемый спортсменом (всей командой в целом) результат. Одной из существенных характеристик спорта как социального феномена является достижение определенного результата спортивных соревнований, под которым следует понимать, прежде всего, положительный исход соревнований для данного спортсмена (команды). И хотя далеко не всегда проделанная спортсменом работа (оказанная услуга) приводит к требуемому результату, именно результат (то есть способность спортсмена выполнить свою работу таким образом, чтобы добиться конкретной

цели, поставленной «работодателем») в конечном итоге определяет суть отношений «спортсмен – спортивный клуб».

Автор полагает, что отношения спортсмен – спортивный клуб могли бы регулироваться на основании одновременно заключаемых трудового и гражданско-правового договоров. Для этого необходимо отделить трудовые права и обязанности спортсменов и спортивных клубов от их отношений, носящих гражданско-правовой характер. Учитывая, что трудовой договор, в отличие от гражданско-правового, содержит, как правило, больший объем гарантий для спортсмена, следует предусмотреть возможность заключения именно двух указанных договоров, а не одного комплексного (смешанного) (хотя в некоторых видах спорта возможно заключение только гражданско-правового договора). В этом случае могут быть соблюдены интересы и спортсмена (которому будет предоставлен комплекс социальных гарантий как работнику по трудовому договору), и клуба (который как сторона гражданско-правового договора получит гарантии в отношениях со спортсменом). Разделить же отношения, которые должны регулироваться каждым из договоров, на наш взгляд, призваны именно корпоративные нормы: подобное разделение возможно провести только на основе анализа специфики этих отношений в каждом конкретном виде спорта путем принятия спортивными объединениями соответствующих норм.

Юридические коллизии, возникающие при регулировании отношений, касающихся перехода спортсменов из одного спортивного клуба в другой, являются следствием отсутствия законодательного закрепления понятия такого перехода. Примечательно, что Трудовой кодекс РФ, в принципе, не регулирует подобные отношения, а ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ст. 26)¹ не содержит четкого определения данного термина, хотя, по нашему мнению, он и не должен его содержать. Переход спортсменов – это специфическое понятие, в него может вкладываться разный смысл в зависимости от вида спорта, в котором оно применяется. Поэтому, на наш взгляд, в законе должна содержаться лишь отсылочная норма о регулировании перехода спортсменов в другие спортивные клубы на основании норм и правил российских и международных объединений по видам спорта. Понятие же и условия осуществления перехода спортсменов, а также, в отдельных случаях, размеры и порядок выплаты компенсации при переходе, должны устанавливаться корпоративными нормами и правилами соответствующих спортивных объединений.

¹ Федеральный закон РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 29.04.1999 № 80-ФЗ. СЗ РФ, 1999г., № 18, ст. 2206.

В целях упорядочения переходов спортсменов из одного клуба в другой многие спортивные корпоративные объединения принимают обязательные для их членов (участников проводимых ими соревнований) специальные нормы, сущность которых заключается в определении условий, при которых спортсмен может принять участие в соревнованиях в составе одного клуба после того, как он (данный спортсмен) участвовал в этих же (или иных) соревнованиях в составе другого клуба, а также в случаях, когда спортсмен впервые получает возможность принять участие в конкретных спортивных соревнованиях. В некоторых видах спорта, как, например, в футболе, такие нормы и правила представляют собой целые системы, именуемые «трансферными системами».

Проведенный анализ трансферных норм и правил в различных видах спорта, а также процедуры их реализации позволяет сделать вывод о том, что эти нормы и правила по существу устанавливают систему регистрации, то есть такой порядок, при котором спортсмен регистрируется как член (игрок) конкретного клуба. Как правило, игрок может быть зарегистрирован для участия в определенных соревнованиях только за один клуб. Регистрация предоставляет спортсмену право участвовать в соревнованиях, однако исключительно в составе того клуба, в котором этот игрок зарегистрирован. Любой другой клуб, желающий воспользоваться услугами данного спортсмена, должен получить согласие на его переход у прежнего клуба, которое обычно достигается путем установления клубами размера компенсации (трансферной суммы), подлежащей выплате новым клубом бывшему клубу этого спортсмена.

Характерной чертой абсолютного большинства трансферных систем выступает наличие комплекса ограничительных условий. Следовательно, главный вопрос с точки зрения права заключается, на наш взгляд, в том, являются ли присущие данной трансферной системе ограничительные условия приемлемыми (обоснованными, разумными) с точки зрения заинтересованных сторон и публичного интереса. Без сомнения, нормы и правила спортивных объединений, ограничивающие право спортсмена свободно выбирать спортивный клуб для осуществления своей профессиональной деятельности, направлены на удовлетворение публичного интереса (интереса спортивных объединений, включая спортивные клубы, а также зрительского интереса) в ущерб интересам частным (интересам отдельных спортсменов). Поэтому основная задача нормотворческих органов в спортивной сфере заключается в установлении баланса между нередко противоречащими друг другу публичным и частным интересами, путем введения таких ограничений, которые бы максимально защищали интересы спортивных клубов и их

объединений в целом, не нарушая при этом основные права и свободы спортсменов, как граждан конкретного государства.

В четвертом параграфе «Дисциплинарные нормы и правила. Нормативное регулирование отношений по рассмотрению и разрешению конфликтных ситуаций в сфере спорта» исследуются дисциплинарные нормы и правила в сфере спорта, а также анализируется порядок рассмотрения конфликтных ситуаций в спорте.

Дисциплинарные нормы и правила обычно содержатся в уставах спортивных объединений, регламентах по проведению конкретных соревнований (в виде разделов, глав, статей этих нормативных актов), а также в специальных дисциплинарных регламентах, имеющих форму самостоятельных документов (совокупность норм и правил, содержащихся в дисциплинарных регламентах, имеют наиболее целостный и всеобъемлющий характер). Как структура дисциплинарных регламентов в сфере спорта, во многом напоминающая форму административных и уголовных кодексов, так и содержащиеся в данных регламентах нормы имеют порой большое сходство с отдельными административно-правовыми и уголовно-правовыми институтами. В качестве примера необходимо отметить следующие нормы: устанавливающие срок давности привлечения лица к дисциплинарной ответственности (согласно Дисциплинарному регламенту УЕФА – это 1 год за совершение нарушений непосредственно на футбольном поле или вблизи него; 10 лет за взяточничество или допинговые нарушения; и 5 лет за прочие нарушения)¹; подробный перечень дисциплинарных нарушений и видов наказаний за их совершение; понятие рецидива; возможность представления интересов заинтересованных сторон доверенными лицами (адвокатами, защитниками); наименование и полномочия органов, осуществляющих карательные функции и принципы их деятельности; четкую процедуру рассмотрения дел и вынесения решений этими органами; порядок обжалования (опротестования) этих решений и т.д.

Среди специфических черт корпоративных норм, содержащихся в дисциплинарных регламентах, выделяются следующие: возложение дисциплинарной ответственности на корпоративные объединения (ассоциации, лиги) и клубы за действия их членов, игроков, официальных лиц, болельщиков и иных лиц; возможность как уменьшения, так и увеличения размера наказания, установленного за определенное нарушение, по усмотрению дисциплинарного органа; возможность рассмотрения дела о дисциплинарном нарушении в отсутствие нарушителя и т.д.

¹ Дисциплинарный регламент УЕФА (редакция 2002г.) Утвержден Исполнительным Комитетом УЕФА 12.12.2001г. <http://www.ru.uefa.com>. Ст. 7.

Необходимо особо выделить анти-допинговые нормы, представляющие собой такие регуляторы общественных отношений в сфере спорта, которые наиболее серьезным образом затрагивают права и обязанности их участников. Во многих видах спорта ни за одно другое нарушение, кроме допингового, как правило, не устанавливается пожизненной дисквалификации спортсмена. Очевидно, что дисквалификация (как пожизненная, так и на определенный срок), ограничивающая право спортсмена на использование своих профессиональных способностей и сравнимая только со строгими уголовно-правовыми санкциями, должна налагаться исключительно при условии строжайшего соблюдения комплекса корпоративных норм, обеспечивающих его применение. Прежде всего, эти нормы должны быть предсказуемыми. Они должны исходить от уполномоченного на их принятие органа соответствующего спортивного объединения и закрепляться в общедоступных корпоративных нормативных актах. Они должны быть приняты в строгом соответствии с установленным порядком и исчерпывающим образом отражать понятие и признаки допингового нарушения. Они не должны содержать неясных формулировок, способных повлечь за собой их расширительное толкование, а следовательно, нарушение законных интересов спортсменов и официальных лиц, нередко сталкивающихся с допускающими различное толкование или даже с противоречивыми корпоративными нормами. Они должны определять строгую процедуру рассмотрения дел о допинговых нарушениях, не соблюдение которой должно влечь за собой безусловную отмену решения о наложении наказания на спортсмена. Они должны предусматривать возможность обжалования решений компетентных органов о наложении наказаний за допинговые нарушения, а также закреплять основания для отмены таких решений.

При осуществлении борьбы с допингом в спорте также возникает конфликт интересов: частноправовые интересы (соблюдение прав спортсменов и спортивных клубов при привлечении их к дисциплинарной ответственности) вступают в конфликт с публичными интересами (обеспечение «чистоты» спортивных соревнований и привлекательности их для зрителей). Согласно концепции защиты публичных интересов в «допинговых делах» ответственность спортсмена, в организме которого обнаружен допинг, должна наступать и при отсутствии виновных (в форме умысла или неосторожности) действий с его стороны. Такая позиция не может с необходимостью быть признана неправомерной, так как с точки зрения публичного интереса даже невиновное применение спортсменом допинга, без цели получения им каких-либо преимуществ перед конкурентами, все равно пред-

ставляет собой серьезное нарушение принципов честного соперничества и ведет к искажению результатов спортивных соревнований.

Основной вопрос при регулировании отношений, касающихся привлечения к дисциплинарной ответственности и рассмотрения конфликтных ситуаций в сфере спорта в целом, заключается в том, являются ли принимаемые корпоративными юрисдикционными органами решения окончательными, или они могут быть оспорены в судах общей юрисдикции. Ответ на данный вопрос влияет, в первую очередь, на разрешение одной из главных проблем в спорте – проблему автономии нормотворчества спортивных объединений в целом. Многие, особенно международные, спортивные объединения стремятся четко ограничить сферы своей автономии, получив абсолютный иммунитет от подобного оспаривания. Поэтому нередко в уставы и регламенты данных объединений включаются нормы, запрещающие обращаться за разрешением вопросов, входящих в сферу их деятельности, в суды общей юрисдикции под угрозой применения к нарушителям суровых дисциплинарных санкций.

Констатируя несоответствие таких положений Конституции РФ (ст. 46), отметим, что возможность установления сфер автономии спортивных объединений определяется, прежде всего, следующим: за исключением дел о совершении серьезных правонарушений, наказуемых в установленном законом порядке, как показывает практика, обычно достаточно применяемого в спортивной сфере собственного дисциплинарного режима, без привлечения к рассмотрению дел о нарушениях в спорте специальных государственных институтов. Это обусловлено, во-первых, большой спецификой подобных дел, во-вторых, возможностью быстрого рассмотрения данных споров корпоративными юрисдикционными органами и спортивным арбитражным судом. Здесь необходимо учитывать, что быстрота и своевременность принятия решения в спорте значат не меньше, чем его законность и обоснованность, а следовательно, обращение заинтересованного лица в суд, как правило, чревато серьезным нарушением прав остальных участников и организаторов спортивных соревнований.

По мнению диссертанта, принимаемые в спортивной сфере решения могут быть признаны легитимными при обязательном соблюдении определенных требований, в числе которых необходимо выделить: предварительно установленную юридическую связь (прямую или косвенную) между спортсменом (спортивным клубом, аффилированной лигой) и спортивным объединением, специальный орган которого призван осуществлять дисциплинарные процедуры в данном виде спорта; предоставление лицу, обвиняемому в совершении дисциплинарного наруше-

ния, права на защиту в полном объеме, включая возможность обжалования принятого дисциплинарным органом решения в вышестоящей корпоративной инстанции; тщательное рассмотрение вопросов, связанных с субъективной и объективной сторонами дисциплинарных нарушений.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования, делаются выводы и предложения по совершенствованию нормативного регулирования отношений в области спорта.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в следующих основных работах автора:

1. Маргулис М.А. Правоотношения в сфере профессионального спорта// Юридическая мысль, 2004, № 6 (250). – 1 п.л.
2. Маргулис М.А. Проблемы оптимизации правового регулирования отношений в сфере профессионального спорта//В сб.: Политика. Власть. Право под ред. С.А. Комарова. – СПб., 2004, вып. VIII. – 0,7 п.л.
3. Маргулис М.А. Основные особенности корпоративного нормотворчества в сфере спорта//Ученые записки. Выпуск 13. Актуальные проблемы юридической науки. Серия: Государство и право. Отв. редактор А.И. Хорошильцев. – Курск. Изд-во РОСИ, 2005. – 0,9 п.л.
4. Маргулис М.А. Основные направления нормотворческой деятельности корпоративных объединений в области спорта//Юридическая мысль, 2005, № 4.// Индустрия футбола. – М., 2005, № 2 (9). – 0,7 п.л.
5. Маргулис М.А. Особенности применения дисциплинарных норм и правил в спортивной сфере//В сб.: Труды Кировского филиала МГЮА, 2005, вып. 11. – 0,8 п.л.

Маргулис Михаил Александрович

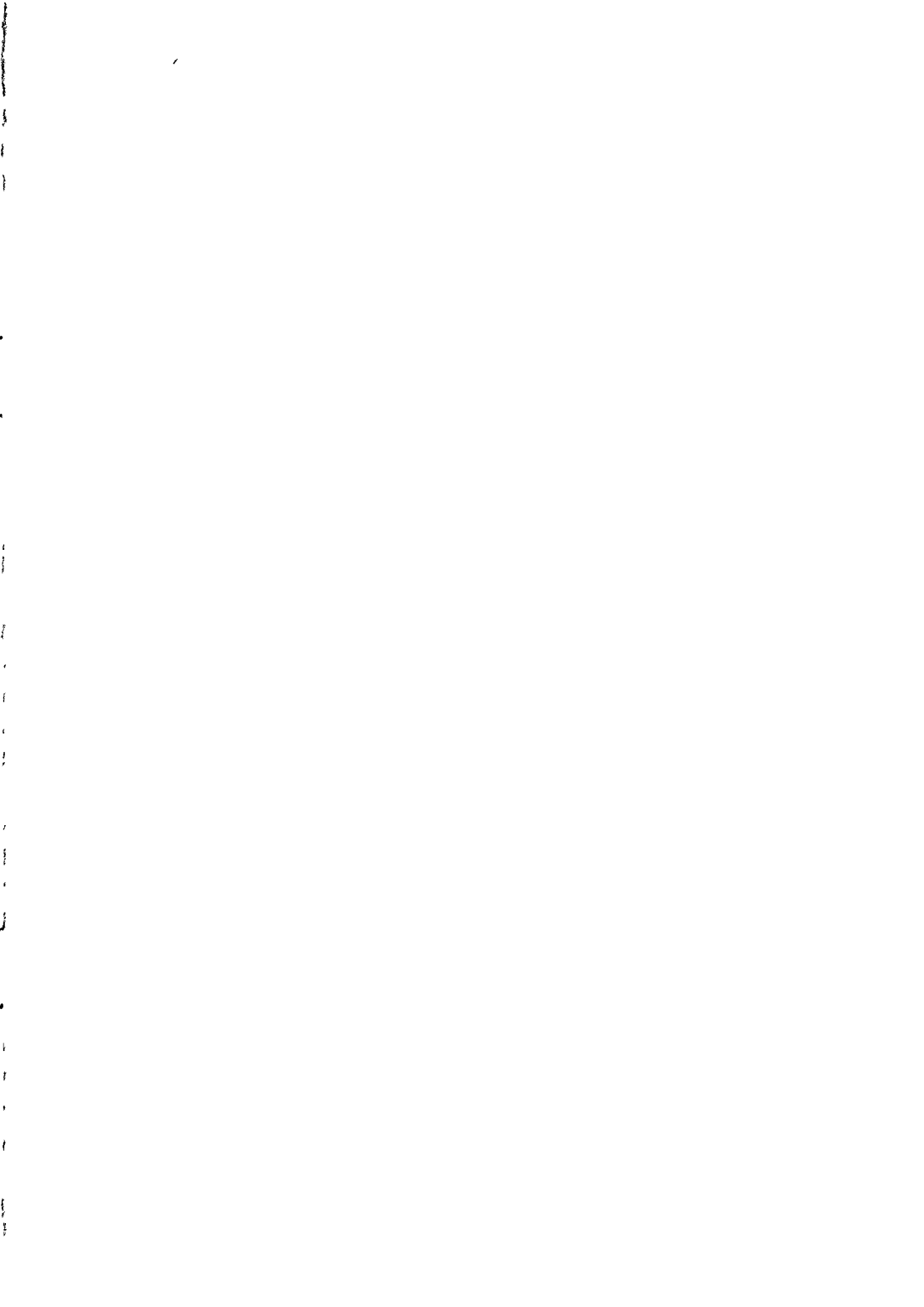
**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Подписано в печать 25.11.2005 г. Формат 60x90, 1/16.
Объем 2,0 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № 920

Отпечатано в ООО "Фирма Блок"

107140, г. Москва, ул. Краснопрудная, вл.13. т. 264-30-73
www.blok01centre.narod.ru

Изготовление брошюр, авторефератов, печать и переплет диссертаций.





№ 2 5 4 4 7

РНБ Русский фонд

2006-4

28077